

ЭТЮДЫ ОБ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ

У статті в когнітивно-комунікативному ракурсі розглянуто проблеми дискурсу, дискурсивних категорій, інтердискурсивності. Запропоновано пояснення інтердискурсивності як інтегральної гіперкатегорії та її аналіз в матримоніальному дискурсі.

Ключові слова: дискурс, інтердискурсивність, когнітивно-комунікативний аналіз.

Шевченко И.С. Этюды об интердискурсивности. В статье в когнитивно-коммуникативном ракурсе рассмотрены проблемы дискурса, дискурсивных категорий, интердискурсивности. Предложено объяснение интердискурсивности как интегральной гиперкатегории и ее анализ в матримониальном дискурсе.

Ключевые слова: дискурс, интердискурсивность, когнитивно-коммуникативный анализ.

Shevchenko I.S. Studies in interdiscursivity. The article addresses the problems of discourse, discursive categories and interdiscursivity in cognitive-communicative perspective. We suggest interdiscursivity is an integral hypercategory of discourse and analyse it in matrimonial discourse.

Keywords: cognitive-communicative analysis, discourse, interdiscursivity.

В день юбилея Ирины Михайловны Колегаевой – талантливого организатора науки, выдающегося ученого, которая щедро делится идеями в области лингвистики текста, когнитивистики, дискурсологии, хотелось бы посвятить ей несколько этюдов о дискурсе и интердискурсивности.

1. Вступление

Проблематика дискурса является сегодня одной из наиболее актуальных, поскольку предлагает ответы на насущные вопросы о дискурсе, дискурсивных категориях, интердискурсивности, которые сегодня остаются в центре дискуссий лингвистов. Цель данной статьи – предложить когнитивно-коммуникативное объяснение явлению интердискурсивности. Объект исследования – дискурс и дискурсивность и предмет – их контитутивные свойства рассматриваются с точек зрения различных научных подходов. В статье делается попытка решить как теоретические, так и практические задачи: обосновать когнитивно-коммуникативную трактовку интердискурсивности и ее роли как гиперкатегории дискурса, с одной стороны, а также определить интердискурсивные свойства фрагментов дискурса, объединенных концептами LOVE CONFESSION / ОБЪЯСНЕНИЕ и PROPOSAL / ПРЕДЛОЖЕНИЕ РУКИ И СЕРДЦА, с другой.

2. Этюд о дискурсе и тексте

Современные дискурсологи проводят исследования, основываясь как на репрезентационном, так и интерпретативном подходе. Исходя из последнего, мы рассматриваем дискурс в рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы, интегрирующей два вектора анализа: когнитивный и коммуни-

кативний (прагматический); ее ближайший предшественник – коцепция М. Фуко о дискурсе – социальной практике, практике получения знаний. Подход к дискурсивной практике как деятельности лежит в основе современного критического дискурс-анализа, который «рассматривает дискурс – язык, используемый в речи или на письме, – как форму «социальной практики», диалектическую зависимость»: с одной стороны, дискурс конституирует ситуации, объекты познания, людей – субъектов познания, а с другой – сам формируется этими параметрами [13, 15].

С когнитивно-коммуникативной точки зрения дискурс – «интегральный феномен, мыслекоммуникативная деятельность, которая протекает в широком социокультурном контексте; она есть совокупность процесса и результата, характеризуется континуальностью и диалогичностью» [9, 28]. При этом дискурс не подменяет понятие текста – «дискурс обозначает коммуникативный и ментальный процесс, приводящий к образованию некоей формальной конструкции – текста» [6, 77]. Такая трактовка дискурса позволяет считать текст его вербальным воплощением, разворачивающимся во времени, его результатом. Если текст-результат – онтологическая сущность, дискурс-событие не онтологичен, его смыслы конструируются говорящим и слушающим в процессе общения, а их анализ предполагает привлечение данных смежных дисциплин, что соответствует принципам когнитивно-дискурсивной парадигмы (по Е.С. Кубряковой, ее отличает экспансионизм, антропоцентризм, функциональность, экспланаторность [3, 207]).

Минимальными единицами анализа дискурса служат коммуникативные акты, более крупными – коммуникативные события, анализ которых принимает во внимание личностные и социальные характеристики говорящего и слушающего, другие параметры ситуации общения. Хотя языковая форма единиц дискурса – это предложение-высказывание, еще школа дискурс-анализа подчеркивала, что ни текст, ни высказывание не являются единицами дискурса [12], поскольку не обладают необходимой полнотой дискурсивных параметров. Когнитивно-коммуникативный ракурс анализа дискурса заставляет пересмотреть традиционную трактовку речевого (вербализованного, коммуникативного) акта – «действия говорящего» и определять его как речевое *взаимодействие* говорящего и слушателя для достижения определенных перлокутивных целей говорящего путем конструирования ими дискурсивных смыслов в ходе общения.

3. Этюд о категориях дискурса

Если категории текста относительно полно описаны как когезия, когерентность, интенциональность, интерпретируемость, информативность, ситуативность и интертекстуальность [11], то общепризнанная классификация категорий дискурса пока не выработана. Категории текста и дискурса взаимосвязаны между собой: первые составляют содержательную основу дискурса. Так, М.Л. Макаров выделяет шесть категорий дискурса [4], В.И. Карасик предлагает четыре: 1) конститутивные, позволяющие отличить текст от нетекста; 2) жанрово-стилистические, характеризующие тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи; 3) содержательные (семантико-прагматические), раскрывающие смысл тек-

ста (образ автора, информативность, модальность, интертекстуальность); 4) формально-структурные, характеризующие способ организации текста (композиция, членимость, когезия) [1, 241].

Уточнение параметров системы категорий позволяет нам с определенной долей условности различать (1) когнитивные, (2) коммуникативные, (3) метадискурсивные категории (где две первые группы категорий дают представление о содержательном плане дискурса, а третья – о его структурировании), а также гиперкатегорию интердискурсивности.

К числу когнитивных категорий дискурса относим информативность – смыслы, передаваемые в ходе коммуникации, и когезию как семантико-когнитивную связность дискурса (каузальную, референциональную, темпоральную). Воплощением информативности служат концепты, причем для определенных разновидностей дискурса выделяются свои дискурсообразующие концепты («генеративные, центральные для данного дискурса, лежащие в основе развертывания его смыслов» [2, 78]): концепт ВЛАСТЬ для политического дискурса, концепт коммуникативного поведения МЕСТЬ для виндиктивного и т.п.

Коммуникативные категории дискурса охватывают интенциональность и адресованность, то есть социально-прагматические свойства отдельных ситуаций общения, а также ситуативность – соотнесенность вербальных и невербальных аспектов общения (перечень отдельных категорий внутри группы может быть продолжен).

В отличие от когнитивных и коммуникативных категорий метадискурсивные категории позволяют судить о плане выражения дискурса – его структуре, организации, развертывании. К метадискурсивным мы относим четыре категории: средства оформления дискурса как процесса (его коммуникативные стратегии и тактики); жанрово-стилистические особенности дискурса; фатическую метакоммуникацию (регулирование речевого взаимодействия в ситуациях установления, продолжения, размыкания речевого контакта) и операциональную категорию мены коммуникативных ролей [8]. Тем самым дискурсивные и метадискурсивные категории находятся в дополнительных отношениях и связаны по принципу содержание :: выражение, диктум :: модус.

Интердискурсивность мы трактуем как гиперкатегорию, которая характеризует взаимодействие между различными дискурсами, т.е. пересечение, интеграцию различных областей знания и практики. В отличие от интертекстуальности, которая проявляется, в основном, либо на содержательном (тематическая и логическая открытость текстов), либо на стилистическом (композиционном) уровнях (В.Е. Чернявская определяет интертекстуальность через маркированность текста, наличие в нем отсылок «к другим текстам, дискурсам, кодам» [7, 126]), мы усматриваем интердискурсивность во взаимном проникновении целого комплекса когнитивных, коммуникативных и метакоммуникативных признаков соответствующих дискурсов, которые не имеют аналогов среди категорий текста: перенесение стратегий и тактик одного типа дискурса в другой (например, политическому дискурсу Буша присущи тактики и приемы, характерные для дискурса проповеди – уход

от конкретики, сугестия вместо аргументирования, соответствующие мета-коммуникативные тактики), чужеродные «заимствования» в концептуарии и жанровом оформлении публицистического дискурса (современные СМИ и Интернет пестрят смыслами (концептами) и формами их актуализации, типичными для разговорного и диалектного дискурса, вплоть до жаргонизмов и инвективной лексики).

4. Этюд об интертекстуальности и интердискурсивности

Различия в трактовках текста и дискурса, остающиеся в центре дискуссий современных лингвистов, отражаются в разных акцентах в понимании интертекстуальности и интердискурсивности; от этих трактовок зависят принципы анализа интертекстуальности и сама возможность ее разграничения с интердискурсивностью. Сегодня можно говорить минимум о двух подходах, сложившихся в науке: первый рассматривает дискурс как категорию лингвистики текста, второй – в терминах когнитивно-коммуникативной парадигмы. При этом плюрализм подходов и мнений – отличительная черта лингвистики XXI века – акцентирует несомненную эвристическую ценность этих подходов каждого для своей области анализа и значимость достижений одного подхода для решения исследовательских задач другого.

Ракурс лингвистики текста (И.В. Арнольд, В.Е. Чернявская и др.) позволяет определить дискурс как «коммуникативное, когнитивное, семантическое пространство («рамка»), соотносящее текст, во-первых, с определенной ментальной сферой / определенными знаниями, во-вторых, с моделями (образцами, прототипами) текстопорождения и восприятия, и, в-третьих, с другими текстами, содержательно-тематически обращенными к общей теме» [7, 115]. В таком понимании дискурса-«рамки» акцентируются его строевые, операциональные характеристики, а дискурсивность становится «новым текстом признаком» [там же].

Переосмысливая идеи Ю. Кристевой, Ж. Дерриды и других о полифоничности, интерсемантической, относительности границ текста вплоть до признания общего интертекстуального пространства, В.Е. Чернявская предлагает лингвистическую концепцию интертекстуальности как открытости одной текстовой (смысловой) системы по отношению к другой [7, 118]. Интертекстуальность – отсылка к «чужому» смыслу [7, 131], она маркируется сменой языкового кода, повтором текстовой формы (структуры, ритма), эпиграфом, выбором имени персонажа и т.п. [7, 128 -131]. В терминах лингвистики текста интердискурсивность понимается как когнитивный уровень, предшествующий появлению интертекстуальности [5, 221].

С когнитивно-коммуникативной точки зрения мы считаем интердискурсивность интегральной гиперкатегорией, результатом «наложения» (полифонии, нелинейности) дискурсообразующих концептов, принадлежащих дискурсам разных типов, что, в свою очередь, приводит к взаимодействию дискурсивных стратегий, соответствующих этим концептам, в каждом отдельном речевом событии.

Рассмотрим две различные ситуации актуализации концептов коммуникативного поведения PROPOSAL / ПРЕДЛОЖЕНИЕ РУКИ И СЕРДЦА и ОБЪЯСНЕНИЕ / LOVE CONFESSION. Наш выбор обусловлен тем, что

лингвокультурные концепты коммуникативного поведения (БЛАГОДАРНОСТЬ, ИЗВИНЕНИЕ, МЕСТЬ и под.) фактически определяют общение, служат его регулятивами. Мы выделяем их разновидности: событийные и признаковые концепты-регулятивы. Первые моделируются в виде динамического фрейма-сценария определенной ситуации и соответствуют определенному речевому жанру / речевому акту. Последние, признаковые концепты коммуникативного поведения (СКРОМНОСТЬ, ИСКРЕННОСТЬ и т.п.), характеризуют ситуацию в целом; они соответствуют слоту качества в модели событийного концепта и воплощаются в стратегиях / тактиках дискурса [10].

Актуализация событийного концепта PROPOSAL / ПРЕДЛОЖЕНИЕ РУКИ И СЕРДЦА представляет собой фрейм-сценарий, в котором согласно культурной традиции Европы находит место слот ОБЪЯСНЕНИЕ / LOVE CONFESSION. Социальные этикетные нормы предполагают и наличие слота AFFECTION / ЛЮБОВЬ, ПРИВЯЗАННОСТЬ как обязательного признакового концепта коммуникативного поведения в такой ситуации; он «задает» выбор соответствующих тактик и определяет вторичную иллокутивную силу речевых актов. В избранных для анализа ситуациях максимальная схожесть параметров (общий адресат) делает интердискурсивность особенно наглядной в каждом отдельном случае.

Первый фрагмент диалога Рочестера и Джейн Эйр содержит речевой ход Рочестера, в котором эксплицитно актуализированы концепты PROPOSAL / ПРЕДЛОЖЕНИЕ РУКИ И СЕРДЦА и ОБЪЯСНЕНИЕ / LOVE CONFESSION:

“Am I a liar in your eyes?” he asked passionately. “Little sceptic, you shall be convinced. What love have I for Miss Ingram? None and that you know. What love has she for me? None as I have taken pains to prove I caused a rumour to reach her that my fortune was not a third of what was supposed, and after that I presented myself to see the result; it was coldness both from her and her mother. I would not—I could not—marry Miss Ingram. You—you strange, you almost unearthly thing!—I love as my own flesh. You—poor and obscure, and small and plain as you are—I entreat to accept me as a husband.” (Ch. Bronte. Jane Eyre)

Риторические вопросы Рочестера служат средством тактики интенсификации; речевые акты информативы (*I would not, I could not, unearthly thing, love as my own flesh*) и реквестивы (*I entreat to accept me*) помимо соответствующей первичной иллокуции (сообщения, просьбы) выражают и вторичную иллокуцию (экспрессивность), заданную психологическим состоянием Рочестера. Эта экспрессивность – результат актуализации признакового концепта коммуникативного поведения AFFECTION, благодаря чему весь речевой ход получает соответствующую окраску. Тем самым высказывания, содержащие эксплицитную актуализацию концептов PROPOSAL и LOVE CONFESSION, сопровождаются рациональной аргументацией, что раскрывает интердискурсивность фрагмента, в котором объединены свойства матримониального и аргументативного дискурсов.

Второй пример предложения руки (но не сердца) Джона Риверса вклю-

чает информативы, лишённые признаков любви и скорее свидетельствующие о его лицемерии. Два декларатива (*you must, you shall be*) – очевидные акты намеренной угрозы лицу адресата:

“God and nature intended you for a missionary’s wife. It is not personal, but mental endowments they have given you, you are formed for labour, not for love. A missionary’s wife you must—shall be. You shall be mine. I claim you—not for my pleasure, but for my Sovereign’s service.<...> and, passing over all minor caprices—all trivial difficulties and delicacies of feeling—all scruple about the degree, kind, strength or tenderness of mere personal inclination—you will hasten to enter into that union at once.” (Ch. Bronte. Jane Eyre)

В речевом шаге Риверса отсутствует экспликация концепта LOVE CONFESSION, необходимая в ситуации объяснения; а побуждение к замужеству (концепт PROPOSAL) актуализуется в форме иезуитской проповеди с характерными для этого типа дискурса стратегиями унижения личности и требования самоотречения, принесения в жертву своих интересов во имя интересов веры. Отсутствие предписываемой коммуникативными нормами в подобной ситуации актуализации концепта AFFECTION объясняет коммуникативную неудачу всей ситуации. Такие когнитивно-коммуникативные свойства позволяют считать этот фрагмент сочетанием матримониального дискурса и дискурса проповеди.

5. Кода

В заключение следует отметить, что с когнитивно-коммуникативной точки зрения дискурс – это мыслекоммуникативная деятельность, которая протекает в социокультурном контексте и представляет собой совокупность процесса и результата. Дискурс характеризуют когнитивная, коммуникативная и метакоммуникативная категории, а также интегральная гиперкатегория интердискурсивности. Она объединяет признаки иных категорий дискурса и является результатом совмещения в одном фрагменте дискурсообразующих концептов, принадлежащих дискурсам разных типов, что приводит к взаимопроникновению дискурсивных стратегий, тактик и иных способов их актуализации и может сопровождаться сочетанием метакатегорий дискурсов разных типов в отдельном речевом событии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2004. – 390 с.
2. Карасик В.И. Лингвокультурная концептология / В.И. Карасик, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2002. – 116 с.
3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М. : РАН, 1995. – С. 144-238.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
5. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М. : Либроком, 2009. – 248 с.
6. Чернявская В.Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? [Электронный ресурс] / В.Е. Чернявская // Когниция, коммуникация, дискурс: Междунар. электрон. сб. науч. тр. – 2011, № 3. – Режим доступа : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/>

ШЕВЧЕНКО И.С. ЭТЮДЫ ОБ ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТИ

---

7. Чернявская В.Е. Текст в медиальном пространстве / В.Е. Чернявская. – М. : URSS, 2013. – 232 с.
8. Шевченко И.С. Дискурс и его категории / И.С. Шевченко // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2011. – № 973, вып. 68. – С. 6–12.
9. Шевченко И.С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вестник ХНУ им. В.Н. Каразина. – 2003. – № 586. – С. 35–38.
10. Шевченко И.С. Концепт коммуникативного поведения и жанр / И.С. Шевченко // Жанры речи. – 2014. – Вып. 1. – С. 24–30.
11. Beaugrande R. de. Introduction to Text Linguistics / Beaugrande R. de., W. Dressler. – L. : Longman, 1981. – 270 p.
12. Dijk T.A. van. Text and context. Exploration in the Semantics and Pragmatics of Discourse / T.A. van Dijk. – L. : Longman, 1977. – 323 p.
13. Wodak R. Disorders of Discourse / R. Wodak. – L. : Longman, 1996. – 266 p.

References

1. Karasik, V.I. (2004). Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd : Peremena.
2. Karasik, V.I., Krasavskij N.A., Slyshkin G.G. (2002). Lingvokul'turnaja konceptologija. Volgograd: Peremena.
3. Kubrjakova, E.S. (1995). Jevoljucija lingvisticheskikh idej vo vtoroj polivine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza). In Jazyk i nauka konca XX veka. M.: RAN, 144-238.
4. Makarov, M.L. (2003). Osnovy teorii diskursa. M. : ITDGK «Gnozis».
5. Chernjavskaja, V.E. (2009). Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'. M. : Librokom.
6. Chernjavskaja, V.E. (2011). Diskurs kak fantomnyj ob'ekt: ot teksta k diskursu i obratno? [Jelektronnyj resurs]. Kognicija, kommunikacija, diskurs : Mezhdunar. jelektron. sb. nauch. tr. (3). – Rezhim dostupa : <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/>
7. Chernjavskaja, V.E. (2013). Tekst v medial'nom prostranstve. M. : URSS.
8. Shevchenko, I.S. (2011). Diskurs i ego kategorii. Visnik Harkiv. nac. un-tu im. V.N. Karazina. (68), 6–12.
9. Shevchenko, I.S., Morozova E.I. (2003). Diskurs kak myslekomunikativnoe obrazovanie. Vestnik HNU im. V.N. Karazina. (586), 35–38.
10. Shevchenko, I.S. (2014). Koncept kommunikativnogo povedenija i zhanr. Zhanry rechi. (1), 24–30.
11. Beaugrande, R. de., Dressler, W. (1981). Introduction to Text Linguistics. L.: Longman. .
12. Dijk, T.A. van. (1977). Text and context. Exploration in the Semantics and Pragmatics of Discourse. L.: Longman.
13. Wodak, R. (1996). Disorders of Discourse. L.: Longman.

Стаття надійшла до редакції 30.03.2015 р.